

Глава 17

В реальном мире жильё Линь Ци было лишь одним из элементов социального пакета, который Альянс предоставлял координаторам. Это была чистая, стерильная квартира, обставленная по типовому образцу, словно комната в мебельном салоне. Сразу после обучения Линь Ци заступил на службу и целый месяц работал без перерывов, переходя из одного мира в другой. Вернувшись домой, он едва успел перевести дух, как его снова отправили на задание — он даже не успел по-настоящему обжить это место.

Строительство собственного дома стало для него совершенно новым, ни на что не похожим опытом.

Даже обладая выдающимся уровнем самосовершенствования, в таких бытовых мелочах человек оставался столь же беспомощным, как и простой смертный. Тем более что оба они сознательно стремились к простой жизни. Провозившись целый день, они сумели собрать лишь каркас — шаткую конструкцию, которая, впрочем, держалась достаточно крепко, чтобы её не снесло первым же порывом ветра.

Лёжа на куче сухой соломы и глядя на звёзды, мерцающие сквозь дыры в недостроенной крыше, Линь Ци негромко произнёс:

— Теперь я понимаю, сколько сил ты вложил в ту обитель на горе.

Ду Чэнъин лежал рядом. Он медленно моргал, наслаждаясь воцарившимся в душе покоем. В тишине он осторожно нащупал руку Линь Ци и крепко сжал её. Всё происходящее казалось ему прекрасным сном: Линь Ци наконец-то заметил его. Те усилия, которые Ду считал напрасными, всё же не ускользнули от взора юноши.

Если это и впрямь был сон, он молил Небеса лишь об одном — чтобы он никогда не заканчивался.

Переплетённые пальцы, двое против целого мира — навсегда.

Пока они лежали в безмолвии, наслаждаясь близостью, в сознании Линь Ци внезапно раздался голос Системы:

«Ты что, и впрямь собрался крутить с ним любовь?»

«Можешь не отговаривать меня, — мысленно отозвался Линь Ци. — Я готов нести ответственность за последствия»

Ладонь, которую он сейчас сжимал, была тёплой и реальной. Ду Чэнъин лежал здесь, рядом с ним — живой человек из плоти и крови, всем сердцем преданный ему. Линь Ци слегка

повернул голову, украдкой разглядывая профиль Ду в лунном свете. Мягкое сияние обрисовывало его мужественные черты. Будь то прежний Ду Чэнъин со шрамами на лице или нынешний, наделённый неземной красотой, — в глубине души он оставался всё тем же человеком.

«Если под последствиями ты имеешь в виду разбитое сердце при расставании, то мне на это плевать, — холодно парировала Система, вдребезги разбивая атмосферу нежности. — Я лишь хочу напомнить: не обольщайся тем, что его уровень почернения сейчас на нуле. Стоит тебе исчезнуть, как этот показатель взлетит до небес, и он снова решит уничтожить мир. Неужели ты хочешь, чтобы все твои труды пошли прахом?»

Линь Ци не задумывался об этом.

«Ты думаешь, уровень почернения может вернуться?» — с сомнением спросил он.

«Не веришь? — усмехнулась Система. — А ты попробуй. Скажи ему, что ненавидишь его, что всё это время притворялся и просто играл с ним. Вот и посмотришь, как быстро он почернеет снова»

Словно почувствовав его замешательство, Ду Чэнъин повернулся. Его взгляд был мягче лунного света, а на губах играла едва заметная улыбка.

— Почему ты так смотришь на меня?

Линь Ци нервно сглотнул. Ду Чэнъин перевёл взгляд на его поджатые губы, улыбка на его лице чуть угасла. Он придвинулся ближе и нежно коснулся губ Линь Ци поцелуем. Тот замер, не шевелясь. Когда Ду отстранился, Линь Ци медленно произнёс:

— А что, если однажды я... исчезну?

Он не успел закончить фразу, как Система бесстрастно доложила:

[Уровень почернения повышен на 50%]

Линь Ци: «...»

Ду Чэнъин продолжал улыбаться, но в его глазах появилось нечто пугающее.

— Брат, разве ты не обещал, что никогда не покинешь меня?

Видя, как легко этот человек взвинчивает уровень почернения, сохраняя при этом внешнее

спокойствие, Линь Ци ощутил холод в груди. Он был готов страдать сам, лишь бы успешно завершить миссию, но теперь ситуация грозила обернуться полным крахом.

— Я имею в виду, — с трудом подбирая слова, выговорил Линь Ци, — что все люди смертны...

Ду Чэнъин сжал его руку мёртвой хваткой и отрезал:

— Тогда я последую за тобой в круг перерождений.

[Уровень почернения обнулён]

Линь Ци: «...»

«Похоже, предел мечтаний Ду Чэнъина — это умереть вместе со мной»

Стоило Линь Ци завести этот разговор, как Ду невольно вспомнил то отчаяние, которое охватило его в загробном мире, когда он так и не смог отыскать душу брата.

Переродившись, он нашёл Линь Ци из клана Линь из Хуаюаня. Лицо было тем же, до боли знакомым, но душа в этом теле была иной. Тогда Ду Чэнъин осознал: его Линь Ци вернулся в этот мир путём захвата чужого тела.

Ду с силой притянул юношу к себе и крепко обнял.

— Брат, на этот раз я не позволю тебе уйти, — прошептал он с непоколебимой решимостью.

Линь Ци, чувствуя полное бессилие, обратился к Системе:

«Я могу остаться с ним здесь до конца его дней?»

Система, за годы службы привыкшая к подобным приступам самопожертвования у координаторов, ответила сухим тоном:

«Срок жизни оболочки координатора жёстко задан Альянсом. Когда придёт время, ты умрёшь»

Это было сделано специально, чтобы координаторы не злоупотребляли своим положением и не оставались в полюбившихся мирах, вызывая энергетический дисбаланс.

Линь Ци и сам это понимал. Всё шло по плану, кроме одного — чувств Ду Чэнъина, которые в этот план никак не вписывались.

У него оставалось ещё тридцать лет, чтобы быть рядом. Наверное... этого должно хватить.

Линь Ци медленно обнял Ду в ответ.

«Будь что будет. Тридцать лет — срок немалый»

Прошло несколько дней. Дом был почти готов, и после долгих расспросов Линь Ци Ду Чэнъин наконец согласился выпустить Водяного Цилиня.

Увидев иссиня-чёрного, покрытого чешуёй зверя с золотым рогом и свирепой мордой, Линь Ци застыл в изумлении.

— Это... Уся?

— Второй хозяин, неужели ты меня не узнал? — раздался гулкий, басовитый голос зверя.

— Мне нужно... прийти в себя, — выдохнул Линь Ци и ничком повалился на песок.

Уся: «...»

Ду Чэнъин с мрачным видом отвесил цилиню пинка.

— Сбрей шерсть.

— Хозяин, — обиженно сжался зверь, — без шерсти я буду ещё страшнее.

Ду Чэнъин готов был отправить его обратно в Башню Горной Тени у Небес на переплавку. Неподдалёку Линь Ци в муках катался по песку — он не мог поверить, что его милый Уся превратился в этого... кровожадного монстра, которого даже погладить страшно.

— Мяу... — раздался звук, больше похожий на мычание старого вола.

Линь Ци лежал на мягком песке, утратив всякий интерес к жизни. Цилинь осторожно прикусил его за штанину и пропищал на удивление тонким голоском:

— Второй хозяин, посмотри на меня! Ну посмотри же!

Линь Ци нехотя поднял голову. Уся уменьшился в размерах и теперь прыгал вокруг его ног, напоминая крошечный чёрный уголёк. Его изумрудные глаза ярко сияли, а сам он часто-часто моргал, изо всех сил стараясь выглядеть милым.

Линь Ци коснулся его головы. Почувствовав знакомую мягкую шерсть, он облегчённо вздохнул, сел и подхватил крохотного зверя на руки.

— Ну и ну, как же быстро ты вырос, — негромко проворчал он.

— Мяу-мяу! — Уся преданно лизнул его ладонь, глупо улыбаясь во всю пасть.

Линь Ци щелкнул его по миниатюрному золотому рогу, и на его лице наконец появилась улыбка. Вот она — жизнь, о которой он мечтал: собственный дом, любимый питомец... Он обернулся. Ду Чэнъин стоял поодаль, заложив руки за спину, и наблюдал за ними. Линь Ци тепло улыбнулся ему. И в придачу — невероятно красивый возлюбленный.

Пока здесь царил безмятежное спокойствие, ситуация в мире, страдавшем от набегов демонов, начала улучшаться.

Как и говорил Ду Чэнъин, всё в этом мире стремилось к равновесию. Он переродился как владыка демонического пути, и все последователи тьмы черпали силы в его могуществе. Теперь же, когда он удалился в рыбацкую деревню и обрёл мир в душе, демоническая энергия сама собой пошла на спад.

Заклинатели одержали важную победу. Те, кто выжил, вернулись на гору Лунной Росы. Даже Совершенный Мастер Саньюэ, вечно странствовавший по свету, прибыл в обитель.

Четверо великих мастеров собрались в главном зале Совершенного Мастера Баошу для совета.

Совершенный Мастер Саньюэ, как обычно, добродушно улыбался, демонстрируя ямочки на щеках.

— Стоило мне отлучиться, как я лишился сразу двоих учеников.

— Ду Чэнъин увёл Линь Ци, — лицо Совершенного Мастера Баошу при упоминании этого имени окаменело. За все долгие годы его жизни это был первый случай, когда он очнулся в курятнике.

— По крайней мере, знаки грядущего хаоса исчезли, — медленно произнёс Совершенный Мастер Гуйлянь.

Совершенная Мастерца Юаньюй, протиравшая лезвие своего меча, холодно бросила:

— Знаки, предсказания... Неужели судьба этого мира зависит от какой-то гадальной таблицы?
— Она обвела присутствующих ледяным взглядом. — Похоже, все наши годы тренировок были пустой тратой времени!

С резким щелчком убрал меч в ножны, она первой покинула зал.

— У Юаньюй всё тот же взрывной характер, — Саньюэ продолжал улыбаться, глядя на Баошу.
— Я принял Ду Чэнъина в ученики, но то, что случилось потом, — уже не моя забота.

— А чья же? — мрачно отозвался Баошу. — Кто вообще может совладать с ним?

— Пред Небесным Дао все мы бессильны, — Гуйлянь покачал головой и последовал за Юаньюй.

Баошу и Саньюэ остались вдвоём.

— Ладно тебе, — примирительно сказал Саньюэ. — Всё в мире предначертано свыше. Мы лишь фигуры на доске, не стоит терзать себя напрасными думами.

— Я знаю, — глухо ответил Баошу. — Я больше не вмешиваюсь...

Под сенью кедров Сяо Мо и Вань Чжунфэн почтительно поклонились вернувшемуся наставнику.

— Учитель.

— Ну-ну, — Саньюэ небрежно махнул рукой. — Вы двое — старшие братья, а умудрились разогнать всех младших.

— Учитель, я и сам в полном недоумении, — развёл руками Сяо Мо. — Стоило братьям Ду и Линь сходить в Хуаюань, как они словно сквозь землю провалились.

Саньюэ остановился и указал на роскошную обитель, сиявшую впереди.

— Чьи это чертоги?

— Это обитель младшего брата Линь, — ответил Сяо Мо.

— Вот как? — Саньюэ принялся. — Трёхсердцевинный лотос... Весьма недурно. — Он повернулся к ученику. — Раз хозяин ушёл, добру пропадать не след. Открывайте ворота, будем пускать посетителей за плату.

Сяо Мо: «...»

«Весь в учителя»

Линь Ци и не подозревал, что его изысканная обитель превратилась в туристический аттракцион. В это время он сражался с куском дерева. Как домашний синтет, он был мастером уборки и готовки, но изготовление стульев явно не входило в его заводские настройки.

В отличие от него, Ду Чэнъин чувствовал себя в своей тарелке. Он сбросил верхние одежды, оставшись в облегающем нижнем платье из белого шёлка с серебристым узором, который мягко сиял на солнце. Тёмные волосы рассыпались по плечам. С каждым взмахом топора мышцы под тонкой тканью перекачивались, демонстрируя скрытую мощь. Мужчина одним точным ударом раскалывал тяжёлые брёвна.

Линь Ци заворожённо наблюдал за ним, невольно прикусив губу. Он не мог отвести взгляда от этого зрелища.

Ду Чэнъин казался полностью погружённым в работу. На самом деле он трудился над важным проектом — мастерил кровать, способную выдержать двоих. Он знал, что Линь Ци смотрит на него. Ду уже несколько раз подавлял улыбку, стараясь не выдать своего торжества, и лишь его покрасневшие уши выдавали волнение.

«Брат слишком простодушен, он ничего не заметит», — думал он.

— Ду Чэнъин, ты просто невероятный, — выдохнул Линь Ци с восхищением.

— Если тебе надоело возиться с деревом, брось это, — Ду одной рукой поднял тяжёлое бревно.
— Я сделал удочки, можем пойти порыбачить.

— Но ты работаешь, а я буду бездельничать? Как-то неудобно...

— Ничего страшного, — Ду лучезарно улыбнулся. — В этих водах полно рыбы, а чуть выше по течению живут цзяожэни. Может, найдём на берегу жемчуг.

— Цзяожэни? — Линь Ци тут же оживился, бросил свой кривобокий стул и подсел к Ду. — Ты видел их вживую?

— Видел, — усмехнулся тот.

— Говорят, они прекрасны собой, их голоса очаровывают, а слёзы превращаются в жемчуг... Это правда?

— В целом — да, — Ду продолжал колоть дрова. — Хотя внешность у них заурядная, да и поют они посредственно. А вот слёзы и впрямь становятся жемчугом. — Он отложил топор и посмотрел на любопытного Линь Ци. — Но за всю жизнь цзяожэнь плачет лишь однажды. Тот, кто пролил слезу, навсегда лишается возможности переродиться.

— Вот оно что, — Линь Ци понимающе кивнул. — Значит, им ни в коем случае нельзя плакать.

— Иногда у них просто нет выбора.

Ду взял Линь Ци за руку и помог ему подняться. Они подошли к самой кромке воды. День клонился к закату. Огненное солнце окрасило облака в пурпурные тона, создавая величественную и глубокую картину, которой Линь Ци готов был любоваться вечно.

— Сейчас самое время для сбора жемчуга, — Ду мягко коснулся его талии. — Попробуй.

Цзяожэни ткали свои полотна из предзакатных лучей, и слёзы были неизбежной платой за эту красоту. Ду Чэнъин, некогда отнявший у них драгоценную ткань «Опавшие облака заката», не чувствовал ни малейшего раскаяния.

Когда последний луч солнца скрылся в морской пучине, рука Ду внезапно замерла. Сердце сжалось от дурного предчувствия, и он резко обернулся. Уся кружил по берегу, а Линь Ци склонился к песку, что-то выискивая.

Ду Чэнъин облегчённо выдохнул.

— Брат, что ты там нашёл?

Линь Ци не отвечал, продолжая водить руками по песку. Ду подошёл ближе и протянул руку, чтобы коснуться его плеча.

— Брат...

Его пальцы прошли сквозь тело Линь Ци. Это был лишь призрак.

Запах моря всё ещё висел в воздухе. Ду Чэнъин закрыл глаза, а когда открыл их, в них бушевала буря.

[Поздравляю, уровень почернения Ду Чэнъина снова достиг 100%]

Линь Ци, чей уровень почернения прыгал, точно на американских горках, не нашёл слов. Он лишь постарался незаметно отодвинуться подальше от головы огромной рыбы.

Его похитила рыба.

Сначала он просто любовался удочкой, которую сделал Ду, и хвалил его перед Системой, называя «мастером на все руки». Но стоило Системе подать предупреждающий сигнал, как его

окутал густой туман.

Когда туман рассеялся, Линь Ци обнаружил, что лежит, обессиленный и вялый, на спине гигантского морского существа.

«Зачем этой рыбе понадобилось меня похищать?» — спросил он Систему.

«Откуда мне знать? Может, ты напомнил ей жирного червяка?»

Линь Ци: «...»

На самом деле он не слишком боялся. Рыба казалась мирной, а в запасе у него было ещё тридцать лет — вряд ли с ним случится что-то непоправимое. Больше всего он беспокоился о Ду Чэнъине. Если тот впадёт в ярость и решит уничтожить мир, всё будет кончено.

Система заботливо напомнила:

«Альянс гарантирует, что ты не проживёшь дольше срока, но никто не обещал, что ты дотянешь до его конца»

— Брат-рыба, зачем я тебе понадобился? — предпринял попытку заговорить Линь Ци.

Рыба хранила молчание, мерно скользя по гладкой поверхности моря под лунным светом. Картина была бы поистине прекрасной, если бы не мысли о почерневшем Ду Чэнъине.

— Послушай, ты ведь наверняка что-то хочешь получить. Давай договоримся?

Гигантская рыба, похоже, устала от его болтовни. Она повернула голову, продемонстрировав огромный чёрный глаз в белой глазнице. Взгляд был пустым и жутким. Рыба медленно приоткрыла пасть, усеянную острыми, как иглы, зубами, которые сверкнули в лунном сиянии. Этот недвусмысленный намёк заставил Линь Ци немедленно замолчать.

Он верил в силы Ду Чэнъина. Тот наверняка уже ищет его и скоро найдёт. Линь Ци решил просто ждать, стараясь не усугублять ситуацию.

Ду Чэнъин был на грани безумия. Он оставил частицу своей души в теле Линь Ци, но морской туман обладал странной силой — он обрывал связи, которые не могла разрушить даже смерть. Мужчина лишь смутно чувствовал направление.

Море Сихай. Клан Цзяожэнь.

Он отнял у них драгоценную ткань, и если они хотят отомстить — пусть приходят за ним. Но посягнуть на Линь Ци... Глаза Ду Чэнъина налились кровью. Уся мчался по водной глади, превращая воду в лёд под своими лапами. Его дыхание разгоняло туман, а духовные бабочки разлетались во все стороны в поисках следа.

Линь Ци, лежавший на спине рыбы, под монотонный плеск волн едва не заснул. Система велела ему не тратить время зря и заняться самообразованием. На этот раз Линь Ци не стал спорить. Он попросил Систему замолчать и погрузился в изучение материалов.

Картинки в пособии были весьма наглядными. Они подробно описывали все тонкости близости между двумя мужчинами, снабжая каждый этап полезными советами и предупреждениями. Линь Ци, не имевший в этом деле никакого опыта, чувствовал, как краснеют его уши. Он невольно вспомнил Ду Чэнъина в его домашнем платье. Ду часто целовал его, обнимал перед сном... Иногда, просыпаясь утром и встречая его нежный, полный любви взгляд, Линь Ци и сам ощущал странный порыв.

Будучи синтетом, он был спроектирован с подавленным либидо. Но сейчас он впервые почувствовал острое желание коснуться другого человека по-настоящему.

Линь Ци смущённо улыбнулся своим мыслям. Но стоило его губам дрогнуть, как огромная рыба под ним резко выгнулась. Юношу подбросило в воздух, и он приземлился на гладкую чёрную поверхность. Его тут же окружила толпа существ. Все они были ослепительно красивы, обладая той утончённой внешностью, в которой стирались границы между мужчиной и женщиной.

Глядя на них, Линь Ци вспомнил рассказы о цзяожэнях.

— Вы из клана Цзяожэнь? — спросил он.

Один из них, обладавший дерзкой красотой, нахмурился.

— Как можно быть таким уродливым? — произнёс он мелодичным голосом.

Линь Ци: «...»

«Голос и впрямь чудесный, значит, точно цзяожэни. Но зачем же так грубо? Я, конечно, не такой красавец, как Ду Чэнъин, но уж точно не урод!»

— Ладно, сойдёт и этот.

— Нужно всё подготовить, пока этот проклятый заклинатель нас не настиг.

— Поторапливайтесь! Он силён, и Шэнь не сможет долго его сдерживать.

Из разговоров красавцев Линь Ци понял две вещи: во-первых, Ду Чэнъин задержится, а во-вторых, во всём виноват именно он. Судя по тону цзяожэней, они искренне желали Ду Чэнъину скорой смерти.

«Надо же, — сюжет изменился, а моя роль осталась прежней: снова я отдуваюсь за Ду и принимаю на себя все удары»

«Система, — с тревогой спросил он, — если я здесь погибну, у меня будет ещё один шанс?»

«Ты думаешь, перезапуск мира — это как смыв в туалете? Нет, конечно»

Линь Ци помолчал, а затем тихо произнёс:

«Представляю, как Ду Чэнъин будет горевать»

«Эй, синтет, — строго прервала его Система. — Ты на опасном пути. Чувства Ду Чэнъина для тебя стали важнее задачи. Где твоя профессиональная этика?»

Линь Ци глубоко вздохнул и печально ответил:

«Потеряна безвозвратно»

Система: «...»

Когда двое цзяожэней затащили его в дом и начали раздевать, Линь Ци впал в оцепенение. Он не думал, что «уродливый» человечиска может их заинтересовать, и действительно — они стягивали с него одежды с явным отвращением.

— Обувь тоже снимать?

— Нет, и так сойдёт.

— А Морское божество не разгневается?

— Вот и займись этим сам, я к нему и прикасаться не хочу.

Они препирались, демонстрируя такое пренебрежение, что Линь Ци не выдержал.

— Может, я сам справлюсь? — тихо предложил он.

Оба цзяожэня уставились на него своими огромными глазами с резким контрастом чёрного и белого — точно такими же, как у той рыбы. Выглядело это жутковато.

— Пусть делает сам, — решил тот, что был повыше. — Сил у него кот наплакал, не сбежит.

Тот, что пониже — Юэ Дин — злобно зыркнул на Линь Ци.

— Живее! Мы за тобой следим.

Линь Ци захлопал ресницами.

— Я не могу пошевелиться.

Юэ Дин с брезгливой гримасой сунул ему в рот пилюлю. Она мгновенно растаяла, и к конечностям Линь Ци начала возвращаться сила. Он сел.

— Могу я узнать, зачем вы меня похитили?

Юэ Дин тут же вскипел:

— Твоё дело — переодеться, а не вопросы задавать! Будешь болтать — съедим тебя сразу после того, как родишь!

Второй цзяожэнь — Юэ Лань — поспешно зажал ему рот.

— Юэ Дин! Старейшины запретили ему об этом говорить!

Линь Ци: «...»

«Поздно, я всё слышал»

Он плотнее запахнул ворот и забился в угол.

— Это, конечно, очевидно, но я всё же напомню: я мужчина. Я не могу рожать детей.

— Заткнись! — Юэ Дин оттолкнул руку товарища и свирепо уставился на Линь Ци. — Хватит болтовни! Переодевайся, не то я за себя не ручаюсь!

Линь Ци вздохнул и начал расстегивать халат. Юэ Дин тут же отвернулся, заставив и Юэ Ланя последовать своему примеру.

— А кожа-то у него белая, — пробормотал он себе под нос.

Линь Ци готов был разрыдаться.

«Даже если ты хвалишь мою кожу, рожать я всё равно не собираюсь»

«Система, у меня ведь нет функции деторождения?»

«Кто знает»

Линь Ци: «...»

«У меня есть материалы и по этой теме, хочешь взглянуть?»

«Нет уж, спасибо»

— Быстрее! — прикрикнул Юэ Дин.

Линь Ци быстро переоделся. Раньше он не стеснялся мужчин, но теперь, когда у него появился возлюбленный, ему было неловко. Боясь, что цзяожэни потеряют терпение и примутся за него сами, он послушно натянул предложенный наряд. Ткань цвета вечерней зари была мягкой, словно облако. Надевая её, Линь Ци вспомнил своё одеяло, и в душе у него зародились смутные подозрения.

— Готово? — рявкнул Юэ Дин.

— Готово, — вздохнул Линь Ци.

Юэ Дин резко обернулся. Его свирепое выражение лица на миг смягчилось при виде Линь Ци, но он тут же взял себя в руки и фыркнул:

— Что ж, одежда красит даже уроду.

Линь Ци коснулся вышитого узора с двумя рыбками на рукаве.

— Что вы задумали?

— Что мы задумали? — Юэ Дин холодно усмехнулся и взмахнул рукой.

Линь Ци окутал туман, и он снова почувствовал, как силы покидают его. Последнее, что он услышал, был грозный голос Юэ Дина:

— Свадьбу!

<http://bllate.org/book/15815/1427782>